

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ И ПРОМЫШЛЕННОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ БЕЛОРУСОВ В КАРЕЛИЮ (ОПЫТ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)

И. А. Пушкин,

Могилевский государственный университет продовольствия

Рассмотрены организационные и нормативно-правовые основы государственного регулирования сельскохозяйственного и промышленного переселения жителей Беларуси в 40–50-е гг. XX в. На примере Могилевской области показаны усилия госорганов по массовому переселению людей, а также трудности и проблемы, связанные с низкой мотивацией переселяющихся семей. Дана оценка планированию и показаны результаты агитационно-пропагандистской работы в Круглянском, Кричевском, Шкловском, Чаусском и других районах Могилевской области.

The main administrative and law-connected basis of the state regulation of agricultural and industrial migration in Belarusians in the 1940–50s are considered. Based on the example of Mogilev region, the efforts of authorities to move the people en masse and their difficulties and problems connected to the low motivation of migrating families are shown. The evaluation of the plans and the results of agitation and propaganda in Kruglyansk, Krichev, Shklov, Chaussy and other places in Mogilev region are given.

Ключевые слова: государственное регулирование; миграционные процессы; массовое переселение; репатриация; механизм регулирования трудовых отношений; трудовой договор.

Keywords: state regulation; emigrational processes; mass migration; repatriation; the mechanism of working regulation; working contract.

Ключевыми задачами, которые стояли перед государственными органами власти в Беларуси в 1940–50-е гг., были задачи по сельскохозяйственному и промышленному переселению жителей. В 1946 г. при Совете

министров БССР был создан Отдел по делам переселения и репатриации, который в 1950 г. был преобразован в Управление по переселению и репатриации. В 1954 г. оно было переименовано в Главное управление по переселению и организованному набору рабочих (ГУПОНР). Отделы по переселению и организованному набору рабочих были также созданы во всех облисполкомах и Минском горисполкоме.

С 1946 г. существовал отдел по делам переселения и репатриации Могилевского облисполкома, в 1952–1953 гг. — отдел по делам переселения Могилевского облисполкома, с августа 1953 г. по январь 1955 г. — отдел переселения Областного управления сельского хозяйства и заготовок. Начальником отдела переселения и репатриации при Могилевском облисполкоме долгое время являлся И. Ковалик.

Управление переселения и репатриации при Совете министров БССР было образовано 29 июля 1950 г. в соответствии с распоряжением № 11598 Совета министров СССР. Управление занималось организацией сельскохозяйственного переселения, а также организацией и проведением работы по приему, размещению и трудовому устройству репатриированных граждан в БССР. 16 марта 1951 г. Совет министров БССР Постановлением № 252 утвердил Положение об Управлении переселения и репатриации при Совете министров БССР [1].

Но начало планомерного и систематического процесса формирования белорусской диаспоры в Карелии, в том числе из переселенцев из Могилевской области, было положено 28 мая 1940 г., когда СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли Постановление № 896 «О мероприятиях по восстановлению хозяйства в новых районах КФССР и Ленинградской области»¹ и появилось соответствующее указание ЦК КП(б)Б о сельскохозяйственном переселении в Карело-Финскую ССР тысяч семей колхозников из Белорусской ССР.

Несмотря на созданную систему управления переселением граждан, не все задачи по сельскохозяйственному переселению решались полностью. В целом по БССР в 1940 г. планировалось переселить и занять сельским хозяйством 7000 чел., а переселилось 4485 чел., что составило 64,1 % [2].

Ни одна область БССР не выполнила первоначальный план переселения, поэтому был утвержден план переселения на IV квартал 1940 г. по областям: Гомельская — 1100 чел., Могилевская — 1300, Витебская — 1300, Полесская — 700, Минская — 800. Всего 5200 чел. (1940) [3].

¹ Планировалось переселить в Карело-Финскую ССР 20 тыс. семей колхозников из Белорусской и Украинской ССР, Мордовской, Татарской, Чувашской автономных республик и ряда областей РСФСР.

В 1941 г. планировалось переселить 6450 семей, однако в связи с угрозой войны с весны 1941 г. их переселение было прекращено. У переселившихся семей возникали проблемы с приживаемостью в новых местах. Зафиксированы случаи массового (62,5 %) возвращения переселенцев из ряда районов КФССР в Беларусь [4]. Многие бросали сельское хозяйство и уходили на работу в промышленность.

Промышленное переселение в Карело-Финскую ССР было важнейшим направлением государственной политики в БССР в 1940–50-х гг. В основном набор рабочих проводился для лесозаготовок и целлюлозно-бумажной промышленности. Так, ЦК ВКП(б) обязал секретаря ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко и председателя СНК БССР И. С. Былинского обеспечить надзор и отправку на лесосплавные работы до 1 мая 1941 г. в КФССР 3400 чел. Позже план оргнабора для БССР был увеличен до 6500 чел. [5, с. 210–212].

Вот выдержка из письма, адресованного начальнику отдела кадров Могилевского обкома КП(б)Б Герчикову: «По Могилевской области в I квартале 1941 г. для лесозаготовок в Карело-Финской ССР выделены квоты по набору: Осиповичский район — 100 чел.; Бобруйский — 100 чел.; Березинский — 100 чел.; Костюковичский — 100 чел.; Кировский — 75 чел.; Климовичский — 100 чел.; Кричевский — 75 чел.; Могилевский — 100 чел.; Мстиславский — 100 чел.; Пропойский — 75 чел.; Чаусский — 75 чел.; Краснопольский — 75 чел.; Шкловский — 75 чел. Всего: 1150 чел. Наряды вручены 29 января и частично 5 февраля 1941 г. О чем ставим Вас в известность» [6].

Ситуаций непонимания и недоразумений в переселенческой политике, касающейся промышленного набора жителей, было достаточно, о чем свидетельствуют материалы архивов [7; 8; 9; 10; 11], в которых зафиксированы случаи несогласованных действий вербовщиков, представляющих разные ведомства. Их цели часто не совпадали, что приводило к конфликтам. Помехой в осуществлении вербовки были и руководители хозяйств, которые стремились удержать трудоспособные кадры у себя и соглашались отпускать на заработки «проблемные» кадры.

Механизм регулирования трудовых отношений был двусторонний договор. На практике же председатели колхозов категорически отказывались от заключения таких договоров, объясняя свою позицию тем, что сами заинтересованы в сохранении рабочей силы. Следует отметить, что содержание договоров было выгодным как лесозаготовителям, так и колхозам и завербованным.

Согласно трудовому договору колхозник именовался рабочим и был обязан проработать у лесозаготовителя определенное время и выполнить указанную в договоре работу, самостоятельно или в бригаде («Типовой трудовой договор с колхозниками по набору рабочих на лесозаготовки» был утвержден 21 августа 1939 г. за № 832). По документу лесозаготовитель до начала работ был обязан ознакомить рабочего с правилами по технике безопасности и с техническими условиями труда, оплатить его проезд от места жительства до места работы. Рабочему предоставлялось место в общежитии не далее трех километров от работы, площадью не менее 4 м² на человека. На все время пребывания на работах обеспечивалось питание горячей пищей в столовой или подвозом в термосах за наличный расчет. Рабочему выдавался аванс в счет зарплаты в размере 100 р., из них на месте при отправке к месту работы 50 р. и по прибытии на место работы 50 р. с последующим удержанием из зарплаты.

За утерю инструмента с рабочего взыскивалась трехкратная стоимость утраченного с учетом естественного износа. В случае неприбытия рабочего к месту работы, увольнения за нарушение трудовой дисциплины лесозаготовитель мог взыскать с него расходы за проезд и суточные. Если договор не соблюдал лесозаготовитель, то рабочий имел право его расторгнуть и взыскать стоимость обратного проезда. Договор регистрировался в правлении колхоза [12]. Как видно из приведенных правил, трудовые отношения между нанимателем и рабочим были обусловлены соционормативными требованиями и условиями конкретного исторического этапа.

За каждым из районов Могилевской области были закреплены ответственные лица, в обязанности которых входила работа по вербовке людей в измеримых параметрах. Приведем примеры такого распределения: И. Д. Капленок – в Кировском (план – 100 чел.), Мстиславском (план – 100 чел.), Кличевском (план – 100 чел.), Горецком (план – 100 чел.) районах, наряд получил 01.04.1941 г.; Н. И. Трипутин – в Бельничском (план – 100 чел.), наряд получил 01.04.1941 г.; С. Ф. Болозев – в Шкловском (план – 100 чел.), наряд получил 01.04.1941 г.; М. Б. Бибичков – в Чериковском (план – 50 чел.), Климовичском (план – 100 чел.), Бобруйском (план – 100 чел.), Круглянском (план – 100 чел.), наряд получил 01.04.1941 г.; Н. И. Смирнов – в Быховском (план – 50 чел.); В. Е. Захаренков – в Чериковском (план – 50 чел.); И. М. Помазков – в Чаусском (план – 50 чел.); С. М. Ицков – в Костюковичском (план – 50 чел.); И. З. Маневич – в Климовичском (план – 50 чел.); М. М. Машков – в Гомельском (план – 30 чел.); И. Л. Боборикин – в Бобруйском (план –

50 чел.). Эти наряды на данный вид работы были получены 17 марта 1941 г. (дополнительный набор) [13].

Однако не все зависело от лиц, занимавшихся вербовкой: многие рабочие часто не доезжали до места работы. Часть из них призывалась в армию, часть уходила на учебу по линии ФЗО. Так, план оргнабора на 1940–1941 гг. был фактически сорван. ЦК КФССР сообщал: «Сложилось напряженное положение на лесозаготовках. По состоянию на 1 февраля 1941 г. прибыло 1779 человек (27,4 % от плана)» [5].

В качестве примера можно привести данные хода набора рабочей силы из Могилевской области БССР НКЛесу СССР по состоянию на 10 февраля 1941 г. [14], когда плановые показатели по области были выполнены на 27,6 % (табл. 1).

Таблица 1

Набор рабочих из Могилевской области БССР (данные на 10.02.1941)

Район	План	Завербовано	Отправлено	
			всего	в том числе женщин
Бобруйский	100	32	18	3
Осиповичский	100	17	10	1
Кировский	75	8	4	—
Могилевский	100	25	16	2
Белыничский	—	3	3	—
Чаусский	75	26	14	1
Березинский	100	20	12	—
Кричевский	75	26	17	2
Чериковский	—	22	11	—
Пропойский	75	32	23	2
Краснопольский	75	18	12	—
Костюковичский	100	33	19	2
Климовичский	100	17	9	—
Мстиславский	100	38	23	3
Шкловский	75	—	—	—
Итого	1150	317	191	16

На 10 марта 1941 г. было завербовано 50,78 % от плана, отправлено — 34,95 % от плана (Приложение Б, с. 165).

При анализе хода оргнабора рабочей силы на лесозаготовки в Карело-Финскую ССР нужно обратить внимание на то, что местные власти и колхозы были обязаны обеспечить рабочей силой лесозаготовки в пределах Могилевской области и промышленные предприятия союзного и республиканского значения, расположенные в области. Кроме того, колхозы получили повышенные планы поставки сельхозпродукции, что требовало сохранения достаточной рабочей силы.

12 февраля 1941 г. начальник Главцемента Народного комиссариата промышленности строительных материалов СССР сообщал в Могилевский обком КП(б)Б, что вербовка рабочей силы для Кричевского цементного завода и торфозаводов в Мстиславском, Чериковском, Краснопольском, Климовичском районах протекает слабо. На 5 февраля 1941 г. было завербовано всего 216 чел. вместо 700 [15], или 30,85 %. На строительство объекта № 4 в Могилеве по плану необходимо было обеспечить 2030 рабочих, а по данным на 1 апреля 1941 г. фактически прибыло на строительство 1343 чел., что составило 66,2 % [16].

На улице м. Хотимск Могилевской губ. 1898 г.
Фото А. Блажко. Из фондов Могилевского этнографического музея

Из-за недостатка рабочей силы катастрофически медленно выполнялся план лесозаготовок в Могилевской области (табл. 2). Выход рабочих сплавщиков по районам Могилевской области на 15 июня 1941 г.: по плану вербовки должно было быть 3502 чел., было завербовано 3135 чел., что составило 89,06 % от плана, а приступило к работе 1239 чел. (35,38 %) [17].

Таблица 2

Выполнение плана II квартала заготовок и вывоза леса по районам Могилевской области БССР (данные на 15–18.06.1941) [18]

Район	Количество лесосрубов	Процент выполнения плана	Район	Количество лесосрубов	Процент выполнения плана
Белыничский	164	56,8	Горецкий	49	107
Круглянский	100	8	Дрибинский	—	81
Могилевский	251	24,2	Мстиславский	117	31
Шкловский	84	20,9	Костюковичский	126	43,9
Бобруйский	129	53,2	Хотимский	19	25,4
Кировский	204	47,7	Климовичский	91	15
Березинский	459	17,3	Осиповичский	297	75,3
Пропойский	13	26,7	Быховский	8	37
Кировский	204	42,1	Чериковский	106	70,5
Кричевский	140	—	Краснопольский	205	15
Итого	2538	41,7			

События Великой Отечественной войны прервали процесс формирования белорусской диаспоры в Карелии, который возобновился только с 1950 г.

В послевоенное время из БССР в первую очередь вербовались колхозники для переселения в колхозы Карело-Финской ССР. Другим направлением переселенческой политики было промышленное переселение. Организованный набор рабочей силы в БССР проводился в основном для лесозаготовок и целлюлозно-бумажной промышленности Карело-Финской ССР.

Миграция белорусского населения в Карело-Финскую ССР регулировалась Постановлением Совета министров БССР № 191 «О пересе-

лении семей колхозников и другого сельского и городского населения в Карело-Финскую ССР и организованном наборе рабочих для постоянной работы на лесозаготовительных предприятиях Карело-Финской ССР», принятым 7 марта 1949 г. [19].

Непосредственная работа по переселению сельскохозяйственно-го населения в колхозы Карело-Финской ССР началась во исполнение Постановления Совета министров Белорусской ССР № 137 от 27 января 1950 г. и распоряжения Совета министров БССР от 13 марта 1950 г. № 191. Именно на основании этого распоряжения облисполкомы Советской Беларуси принимали решения, обязывающие райисполкомы переселять весной 1950 г. семьи в колхозы Карело-Финской ССР.

План переселения отделу переселения и репатриации при Могилевском облисполкоме был доведен в марте 1950 г. из расчета переселения 350 семей в колхозы Карело-Финской ССР и 40 семей в Калининградскую область [20].

22 марта 1950 г. Могилевский облисполком своим решением обязал 12 районов переселить 350 семей в Карело-Финскую ССР. Существенным недостатком в планировании и организации переселения было то, что план переселения получили тогда, когда уже началась подготовка к весенним полевым работам и вся масса колхозников была занята сельскохозяйственными работами.

За 1950 г. выполнение плана составило 42,5 %, а по районам вселения: по Калининградской области – 97,5 %, по Карело-Финской ССР – 36,3 % (отправили 127 семей вместо 350) [21]. Всего из области переселили 166 семей, состоявших из 788 чел. (табл. 3).

Для руководства отбором, оформлением и организацией отправки переселенцев в колхозы Карело-Финской ССР создали областную комиссию под началом председателя исполкома областного Совета депутатов Я. А. Жилинина, начальника Областного управления сельского хозяйства И. М. Шитова, начальника Областного управления МГБ БССР Стельмаха. На местах создавались районные комиссии под председательством заместителя председателя райисполкома, заведующего отделом сельского хозяйства и начальника райотдела МГБ.

Отдел переселения после принятия решения облисполкома приступил к агитационно-массовой работе по подготовке к отбору колхозников на переселение. В областной газете «За Родину» поместили объявление о переселении в колхозы Карело-Финской ССР, напечатали обширную статью о природно-климатических условиях Карело-Фин-

ской ССР и льготах на переселение. Прозвучала информация по радио. В районы выезда (по терминологии того времени — выхода) отправили объявления о переселении в количестве свыше 2000 шт., красочно оформленные плакаты — 1100 шт., памятки переселенцу — 190 шт., брошюры — 94 шт. и множество номеров разных газет из Карело-Финской ССР.

Таблица 3

Отчет об отправке переселенцев за 1950 г. по Могилевской области БССР [22]

Район	План	Всего отправлено семей	Карело-Финская ССР		
			план	всего отправлено семей	колхозы
Белыничский	5	7	—	—	—
Горецкий	35	9	30	5	5
Дрибинский	35	6	35	6	6
Климовичский	15	10	10	6	6
Костюковичский	35	4	30	2	2
Круглянский	25	18	20	12	12
Кричевский	25	7	25	7	7
Краснопольский	30	18	25	13	13
Могилевский	45	29	40	21	21
Мстиславский	50	7	50	7	7
Чериковский	10	8	10	8	8
Хотимский	40	5	35	2	2
Шкловский	40	38	40	38	38
Итого	390	166	350	127	127

Планирование семей на переселение по районам производилось отделом переселения совместно с облпланом и управлением сельского хозяйства. В основу бралось наличие рабочей силы и пахотной земли в районах. В первый год переселения не удалось избежать недостатков в планировании. Так, решением облисполкома было закреплено слишком много рай-

онов для отбора, а районы планировали почти всем сельсоветам. Это затрудняло отбор семей и их отправку к месту вселения.

Согласно решению облисполкома были выделены ответственные организаторы отбора в каждом районе выхода. С их участием провели совещание, указали, как вести работу на селе среди колхозников и на кого необходимо в первую очередь опираться в своей работе в сельсоветах. Райисполкомы, руководители колхозов по разным причинам зачастую мешали организаторам в работе по отбору переселенцев. В частности, были случаи, когда руководители предприятий и учреждений не освобождали от работы отобранных областной комиссией для переселения в колхозы Карело-Финской ССР. Не обеспечивался полный расчет колхозов с колхозниками-переселенцами и другим населением не позднее чем за 10 дней до их выезда по выработанным ими трудодням в размерах, предусмотренных производственными планами колхозов. Это вызвало невыполнение плана переселения по районам.

Лучшим организатором в Могилевской области стал председатель райплана С. Храбров из Шкловского района, который выполнил план отбора на 95 %. Безответственно отнеслись к работе в Хотимском районе, где план выполнили на 5,7 %, и Костюковичском – 6,6 % [23].

В 1950 г. отдел переселения рекомендовал переселенцам брать весь скот с собой (табл. 4). Областное управление сельского хозяйства (начальник Н. И. Шитов) обеспечило ветеринарное обслуживание скота и птицы в эшелонах переселенцев до места вселения, выделив для этого ветфельдшеров и соответствующие медикаменты.

Возрастной, социальный и профессиональный состав переселенцев 1950 г. представлен в табл. 5.

Не во всех колхозах Могилевской области имелись автомашины. Расстояние подвоза к станции погрузки в области в среднем составляло 40–50 км, и колхозы зачастую подвозили переселенцев на лошадях, в результате чего погрузка в вагоны задерживалась и происходил срыв графика отправления эшелонов.

Задержки с доставкой переселенцев и их имущества приводили к тому, что уже прибывшим на станцию приходилось ожидать погрузки по нескольку дней в неблагоприятных бытовых условиях. Неудобства вызывали претензии со стороны выезжающих людей [26].

Эшелоны отправлялись малосоставные, что увеличивало время нахождения в пути. Оборудование вагонов было плохим. Так, вместо лавок имелись щиты, которые были очень короткими, неровными и разваливались в дороге. Вагоны плохо дезинфицировались и промывались, часто под погрузку людей подавались вагоны из-под цемента.

Таблица 4

Сведения об отправке переселенцев из Могилевской области БССР за 1950 г. [24]

Район	План переселения семей	Кол-во отправленных семей	В них чеш-ловек	Крупного рогатого скота	Мелкого рогатого скота	Овец	Свиней	Птиц	Кроликов	Заплатан-ровано ва-гонов	Используй-вано ваго-нов
Бельничский	5	7	31	1	2	—	1	26	—	—	—
Горецкий	35	9	38	2	1	—	5	24	—	28	8
Дрибинский	35	6	19	3	1	3	4	39	—	21	3
Кричевский	25	7	36	2	—	1	4	22	—	16	6
Костюковичский	35	4	18	1	4	2	—	18	—	74	16
Круглянский	25	18	95	5	4	6	10	58	—	15	7
Климовичский	15	10	41	4	1	2	2	37	—	11	5
Краснопольский	30	18	92	2	—	—	2	10	—	—	—
Мстиславский	50	7	27	1	—	1	—	11	—	29	3
Могилевский	45	29	136	8	2	7	10	44	12	33	24
Хотимский	40	5	25	1	—	6	3	11	—	—	—
Чериковский	10	8	35	3	—	5	6	34	—	3	4
Шкловский	40	38	190	29	7	21	37	246	—	46	23
Итого	390	166	783	62	22	54	84	580	12	276	99

Таблица 5

Отчет об отправке переселенцев в 1950 г. по Могилевской области БССР [25]

Численность переселенцев с имуществом, вид занятости	Всего	Совхозы, ММ и МП Калининградской обл.	Совхозы, колхозы Карело-Финской ССР
А. Число отправленных семей	166	39	127
в них человек	788	190	598
из них трудоспособных:	397	103	294
— мужчин в возрасте 16—59 лет	185	45	140
— женщин в возрасте 16—54 лет	212	58	154
— подростков в возрасте 12—16 лет	84	22	62
Б. Занятие и специальность переселившихся:			
Председатели колхозов	3	1	2
Бригадиры колхозов	4	1	3
Бухгалтеры и счетоводы	7	2	5
Агрономы	1	—	1
Зоотехники	—	—	—
Ветфельдшеры	3	—	3
Заведующие МТФ	2	—	2
Садоводы	—	—	—
Бригадиры тракторных бригад	1	—	1
Тракторные механики	2	1	1
Трактористы	3	1	2
Комбайнеры	—	—	—
Шоферы	9	3	6
Кузнецы и слесари	10	1	9
Плотники	19	3	16
Печники	3	1	2
Шорники	1	—	1
Учителя	—	—	—
Медработники	1	—	1

Численность переселенцев с имуществом, вид занятости	Всего	Совхозы, ММ и МП Кали- нинградской обл.	Совхозы, колхозы Карело-Фин- ской ССР
В. Отправлено с переселенцами скота и птицы (голов):			
Коров и нетелей	61	8	53
Молодняка крупного рогато- го скота	8	1	7
Овец и коз	61	3	58
Свиней	85	7	78
Птиц	596	69	527
Кроликов	12	—	12
Г. Отправлено эшелонов	7	1	6
в них вагонов	99	17	82
в том числе с людьми	58	8	50
с имуществом	6	2	4
со скотом и птицей	29	6	23
служебных вагонов	6	1	5

Во время погрузки существовали большие препятствия со стороны санитарной инспекции. В последующие годы в районах стали создавать медицинские комиссии, которые выезжали в колхозы, производящие отправку переселенцев, для освидетельствования людей, не допуская тех лиц, которые не подходили по состоянию здоровья.

Райисполкомы уделяли мало внимания обеспечению переселенцев всем необходимым на пути следования. Людям не хватало хлеба, рыбы, сахара и других продуктов, сена для перевозимого скота.

При оформлении необходимых для переселения документов отмечались многочисленные бюрократические проволочки. Длительное время оформлялись паспорта, пропуска, справки об отсутствии коров, о том, в каком классе учились дети-школьники, о ссуде на строительство в банке. С последним возникали особые хлопоты. Например, банк не выдавал денег тем, кто ранее брал ссуду на строительство жилого дома. Если такие люди не продавали свой дом, необходимо было заносить задолженность в переселенческий билет, а если продавали, то нужно было самим

внести остаток своего долга. Это требовало времени, так как переселенцев никто своевременно не предупреждал об этом.

Кроме этого, для первого послевоенного переселенческого года характерны нарушения в отборе семей для переселения. Например, из Кричевского района отправили на переселение А. И. Караневича (1887 г. р.), его жену (1896 г. р.) и пятерых детей. В семье не было ни одного трудоспособного. Из Дрибинского района выехала Н. Е. Папсуева (26 лет) с шестилетним сыном, из Горецкого района переселился А. И. Жуков (61 год) с женой (51 год) и 25-летней дочерью. Были и такие, кто решил воспользоваться государственным пособием, которое выдавалось переселенцу при выезде. Так, В. М. Машкович (1930 г. р.) из Круглянского района переселился в Лоухский район, после чего исчез.

20 января 1951 г. состоялось совещание ответственных районных организаторов отбора по Могилевской области. В своем докладе начальник отдела переселения при облисполкоме И. Ковалик в целях успешного выполнения плана в 1951 г. сделал акцент на идеологической составляющей работы ответственных за переселение: «Необходимо освоить свободные земли, которые не обрабатываются и не дают пользы государству, а Карело-Финская ССР имеет очень много свободных земель, а населения недостаточно, или такие богатства как лес, который в данный момент нужен

Прядение льна. Могилевская губ., начало XX в.

для гигантских Сталинских новостроек, Куйбышевской, Сталинградской и Каховской гидроэлектростанций, Главного Туркменского канала и других новостроек. <...> Очень важное значение имеет то, кто будет жить на нашей границе, т. е. переселение имеет оборонное значение... людям необходимо правильно и правдиво разъяснять все условия, которые представляет им партия и правительство на переселение, не нужно обманывать, а направлять людей на всякие трудности» [27].

Постановлением Совета министров БССР Могилевской области на 1951 г. был установлен план отбора и отправки колхозников-переселенцев в колхозы Карело-Финской ССР в количестве 500 семей. На 15 мая 1951 г. было отобрано и отправлено всего 208 семей, или 40,6 % от плана [28]. На 26 мая 1951 г. отобрали и отправили 226 семей – 45,2 % [29]. На 10 января 1952 г. – 435 семей, или 87 % от плана (табл. 6).

Таблица 6

Итоги переселения из Могилевской области БССР за 1951 г. [30]

Район	План переселения семей	Переселено семей	Процент выполнения плана
Белыничский	20	18	90
Горецкий	40	40	100
Дрибинский	40	41	102,5
Климовичский	40	43	107,5
Костюковичский	40	43	107,5
Краснопольский	30	32	106,6
Кричевский	20	20	100
Круглянский	40	15	37,5
Могилевский	50	51	102
Мстиславский	50	51	102
Хотимский	40	27	67,5
Чаусский	20	16	80
Чериковский	20	11	55
Шкловский	50	27	54
Итого	500	435	87

В невыполнении плана обвиняли местные органы власти. Главной причиной называли то, что райисполкомы, несмотря на строгие указания, телеграммы и решения облисполкома по вопросу переселения, работу в январе — феврале «пустили на самотек». Якобы председатели райисполкомов передоверили этот важный участок работы второстепенным лицам, не взяли под свой личный контроль и этим самым, по сути, сорвали план переселения.

На самом деле в районах не были созданы условия для работы организаторов отбора, им не оказывалась практическая помощь. В результате большинство населения районов, где планировалось отобрать переселенцев, не знало о льготах, предоставляемых правительством переселенцам, агитационная литература, характеризующая условия жизни и природные богатства Карело-Финской ССР, до него не доходила. А если кто и знал, то их не пускали на переселение, при этом заявляя, что нет желающих. Например, в Чаусском районе председатели Усушкинского и Сушевского сельсоветов, несмотря на то, что были желающие на переселение, за-

Женщина в национальном костюме.

Могилевская обл., Климовичский р-н, д. Милославичи. Начало XX в.

Фото из архива Института искусствоведения, этнографии
и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси

являли о том, что таковых нет. Подобное звучало от председателей Чериковского, Хотимского и Климовичского райисполкомов. В Круглянском районе старший инспектор отдела переселения вывесил объявление о переселении колхозников в колхозы Карело-Финской ССР, а секретарь райисполкома сорвал его.

В ряде районов (Чаусский, Шкловский, Могилевский, Краснопольский и др.) председатели колхозов и сельсоветов активно препятствовали переселению хороших работников, отказываясь выдавать им необходимые документы. В Мстиславском районе 13 колхозников из колхоза им. Сталина изъявили желание на переселение, но райисполком не отпустил их. Колхозники обратились в Управление переселения при Совете министров БССР, и только после вмешательства последнего часть из них уехала в Карело-Финскую ССР.

Для оказания помощи по отбору переселенцев в Могилевскую область из Карело-Финской ССР приезжали уполномоченные. Роль представителей из мест вселения в отборе семей на переселение была очень велика, так как они знали, где будут размещены переселенцы, в каком колхозе и т. д.; знали экономическое состояние района и могли более подробно рассказать людям об условиях жизни и работы на новом месте. Большую помощь в переселении оказали: заместитель председателя Пудожского райисполкома М. Н. Сорокин, И. П. Тарасов из Пудожского и Ф. В. Ремшу из Калевальского района.

Но зачастую представители Карелии приезжали в Могилевскую область не для работы по отбору семей на переселение, а на отдых или по личным делам. Так, в 1950 г. приехали три уполномоченных из Кестеньгского и Лоухского районов. Один из них был родом из Климовичского района и, пробыв там около месяца у сестры, не отобрал ни одной семьи. Другой находился в Круглянском районе две недели. Затем, не отобрав ни одной семьи, прибыл в Могилев и женился. В 1951 г. представитель Петровского района, находясь в Чаусском и Хотимском районах с 25 февраля до 10 апреля 1951 г., практической помощи оказать не сумел, потому что все время пьянствовал. Председатель Хотимского райисполкома сообщал: «Прислали пьяницу, валяется в кюветах». Второй представитель из Сортавальского района, заведующий общим отделом райисполкома, приехал с женой и двумя детьми, разместился в Бельниках и все время находился дома, поправляя свое здоровье за счет государственной командировки. Еще один уполномоченный из того же района прибыл в Могилевскую область, а следом за ним приехали две его жены. Представитель Костеньгского района проводил массовую работу по вопросу жизни в Карело-Финской ССР в пьяном виде на станции Кричев.

И когда одна женщина, которая уже бывала в Карелии, в чем-то не согласилась с ним, он взял и избил ее, за что попал в КПЗ г. Унеча и просидел там три дня [31].

По разным причинам переселенцы возвращались из Карело-Финской ССР в Могилевскую область. Так, в 1950 г. таковых было 7 семей, а в 1951 г. — 18. Основные причины: необеспеченность жильем, несвоевременная выдача ссуд, отсутствие условий для закрепления переселенцев на новом месте жительства, непригодные для посевов приусадебные участки, которые выдавались не по уставу сельхозартели, и т. п. [32]. В местах вселения велось строительство жилья для переселенцев, но медленно и в недостаточном количестве. Так, на начало 1954 г. имелось готовых домов, квартир в колхозах, принимающих переселенцев: Кондопожский район — 16; Куркийокский район — 26; Питкярантский район — 35. Итого 77 домов и квартир. В то же время планировалось переселить в эти районы 180 семей из Могилевской области, т. е. обеспеченность жильем составляла 42,8 % [33].

В целях предотвращения срыва плана переселения в 1951 г. и надлежащей организации выполнения плана в 1952 г. на бюро Могилевского областного комитета КП(б)Б заслушали секретарей Круглянского и Климовичского районных комитетов КП(б)Б по вопросу выполнения постановлений Совета министров БССР и указаний ЦК КП(б)Б о переселении сельскохозяйственного населения. Райкомам было поручено ежедневно предоставлять в обком информацию о ходе отбора и отправки переселенцев. В наиболее отстающие районы направили ответственных работников для оказания помощи. 2 сентября 1951 г. состоялось совещание организаторов отбора под руководством заместителя председателя облисполкома. На совещании обсудили работу по переселению из Круглянского, Кричевского, Шкловского, Чаусского районов, представители которых не выполнили планов.

Отдел переселения совместно с культпросветотделом области написал письмо 213 избам-читальням с приложением агитационного материала — газет с письмами переселенцев и указанием льгот. Одновременно отдел переселения обратился с просьбой в обком комсомола об оказании практической помощи в проведении массово-разъяснительной работы на селе по отбору переселенцев через районные организации ВЛКСМ. В этой работе было задействовано около 300 человек. Публикация писем ранее переселившихся в колхозы Карело-Финской ССР в областной газете «За Родину!» сыграла важную роль в агитации по переселению колхозного населения.

Предпринятые меры в Могилевской области привели к положительным результатам. В соответствии с постановлением Совета министров БССР и ЦК КП(б)Б из Могилевской области в колхозы Карело-Финской ССР в 1952 г. переселили 300 семей из 300 планируемых, т. е. выполнили план на 100 % (табл. 7).

Таблица 7

**Выполнение плана переселения районами Могилевской области БССР
за 1952 г. [34]**

Район	План переселения	Переселено семей	Процент выполнения плана
Белынический	25	27	108
Быховский	30	28	93,3
Дрибинский	40	18	45
Круглянский	25	31	124
Краснопольский	30	27	90
Костюковичский	40	45	112,5
Климовичский	40	38	95
Могилевский	40	58	145
Шкловский	30	28	93,3
Итого	300	300	100

В 1953 и 1954 гг. план переселения колхозников из Могилевской области в колхозы Карело-Финской ССР также был выполнен на 100 % (были переселены соответственно 500 и 200 семей).

Географию расселения жителей Могилевщины, переселившихся в Карело-Финскую ССР, наглядно демонстрируют эшелонные списки переселенцев. Например, 27 февраля 1954 г. эшелон № 108 от станции Луполово Белорусской железной дороги в Питкяранский район Карело-Финской ССР была отправлена 31 семья (115 человек) из: Белынического района – 3 семьи, Костюковичского – 17, Круглянского – 3, Чериковского – 4, Шкловского – 4. 17 марта 1954 г. эшелон № 168 от той же станции в Кондопожский, Куркийокский и Питкяранский районы Карело-Финской ССР выехало 60 семей (280 человек) из: Белынического района – 6 семей, Костюковичского – 1, Краснопольского – 5, Мстиславского – 27, Могилевского – 5, Чериковского – 4, Чаусского – 1, Шкловского – 9, г. Могилева – 2. 21 апреля 1954 г. эше-

лоном № 279 от станции Могилев Белорусской железной дороги в Кивач, Кестенгу, Салми, Лепясильту Карело-Финской ССР направились 44 семьи (229 человек) из: Бельничского района — 16 семей, Краснопольского — 8, Мстиславского — 9, Чериковского — 4, Славгородского — 7. 12 мая 1954 г. эшелон № 371 от той же станции в Куркийокский и Питкяранский районы Карело-Финской ССР отправились 24 семьи (109 человек) из: Бельничского района — 1 семья, Дрибинского — 3, Краснопольского — 14, Могилевского — 2, Чаусского — 1, Хотимского — 2, Шкловского — 1. 16 июня 1954 г. эшелон № 430 от станции Луполово в Яккиму, Сельми, Сортвало Карело-Финской ССР выехали 4 семьи (12 человек) из: Бельничского района — 1 семья, Дрибинского — 2, Могилевского — 1 [35].

Таким образом, анализируя опыт сельскохозяйственного и промышленного переселения населения Могилевской области БССР в КФССР в 1940—1941 и 1950—1954 гг., можно сделать следующие выводы:

1. В предвоенные годы переселение осуществлялось в условиях, затрудненных причинами разного характера: плохой организацией приема переселенцев, обусловленной недостаточным финансированием, формальным отношением к подбору переселенцев в местах выхода, тяжелыми бытовыми условиями и т. д. Вместе с тем в результате сельскохозяйственного и промышленного переселений в КФССР в 1940—1941 гг. из Беларуси выехало порядка 30 тыс. чел. Уезжали как молодые семьи, так и отдельные жители Могилевщины. Важнейшей мотивацией к переезду стала попытка молодежи «вырваться» из тяжелой колхозной жизни и заработать в чужих краях.

2. В послевоенные годы миграция сельскохозяйственного населения из Могилевской области была обусловлена уменьшением количества трудоспособного населения, потребностью в восстановлении сельского хозяйства и промышленности, дефицитом кадров, продуктов питания и товаров народного потребления, низкой зарплатой и «голыми» трудоднями в колхозах, высокими госпоставками и повышенными обязательствами, которые некому было выполнять, и т. д. Все это влияло на то, что местная власть, председатели колхозов препятствовали отъезду населения. С одной стороны, население боялось неизвестности, неустроенности, близости Карелии к границе, что вызывало страх войны (в начале 1950-х гг. велись постоянные разговоры о новой войне) и удерживало население от переселения. С другой стороны, наблюдалось явное стремление путем переселения «вырваться» из нищеты и неустроенности быта.

Библиографические ссылки

1. Постановление Совета Министров БССР № 252 «Об утверждении Положения об Управлении переселения и репатриации при Совете министров БССР» от 16.03.1951 г. // Государственный архив Могилевской области (ГАМог). Ф. 828. Оп. 3. Д. 5. Л. 1.
2. Отчетная сводка // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16281. Л. 23.
3. План сельскохозяйственного переселения по БССР. 1940 г. // НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 17009. Л. 19.
4. *Геращенко Л.* К вопросу о переселенцах-«обратниках» на Карельском пещерейке 1940–1941 годов [Электронный ресурс] // Историко-информационный портал Выборга. URL: http://www.vbrg.ru/articles/baltijskij_shhit/k_voprosu_o_pereselentsakh_obratnikakh_na_karelskom_pereshejke_1940-1941_godov/ (дата обращения: 20.05.2015).
5. *Йощос В. А.* Переселение из БССР трудовых ресурсов в Карело-Финскую ССР (1940–1941 гг.) // Европа: актуальные проблемы этнокультуры : материалы VIII Междунар. науч.-теорет. конф., Минск, 22 дек. 2014 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: В. В. Тугай (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2015. С. 210–212.
6. Письмо Могилевской областной плановой комиссии № РС-191 от 11.02.1941 г. // Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМог). Ф. 9. Оп. 6а. Д. 135. Л. 37.
7. Ответ на телеграмму // ГАООМог. Ф. 9. Оп. 6а. Д. 135. Л. 70.
8. Письмо Климовичского исполкома № 15 от 20.02.1941 г. // ГАООМог. Ф. 9. Оп. 6а. Д. 135. Л. 41.
9. Письмо Управляющего № 4 от 13.02.1941 г. // ГАООМог. Ф. 9. Оп. 6а. Д. 135. Л. 38–38об.
10. Телеграмма // ГАООМог. Ф. 9. Оп. 6а. Д. 135. Л. 71–71 об.
11. Телеграмма // ГАООМог. Ф. 9. Оп. 6а. Д. 135. Л. 72–73.
12. Типовой трудовой договор // ГАООМог. Ф. 9. Оп. 14а. Д. 11. Л. 239–239 об.
13. Список вербовщиков по районам // ГАООМог. Ф. 9. Оп. 6а. Д. 135. Л. 49.
14. Сводка набора рабочей силы из Могилевской области БССР от 10.02.1941 г. // ГАООМог. Ф. 9. Оп. 6а. Д. 135. Л. 39.
15. Письмо НКПС СССР № 511 от 12.02.41 г. // ГАООМог. Ф. 9. Оп. 6а. Д. 135. Л. 23.
16. Ежедневная сводка // ГАООМог. Ф. 9. Оп. 6а. Д. 135. Л. 56.
17. График выхода рабочих-сплавщиков // ГАООМог. Ф. 9. Оп. 6а. Д. 135. Л. 62; Оп. 14а. Д. 12. Л. 111.
18. Сводки выполнения плана лесозаготовок // ГАООМог. Ф. 9. Оп. 6а. Д. 135. Л. 60, 63; Оп. 14а. Д. 12. Л. 112.
19. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 ноября 1984 г. № 405 «О признании утратившими силу решений Правительства БССР в связи с постановлением Совета Министров СССР от 27 сентября 1984 г. № 1014» [Электронный ресурс] // Правовая библиотека. URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby09/sbor92/text92516.htm>. (дата обращения: 20.05.2015).

20. Отчет отдела переселения и репатриации при Могилевском облисполкоме за 1949 и 1950 гг. // ГАМог. Ф. 828. Оп. 3. Д. 1. Л. 2–5.
21. Доклад отдела переселения и репатриации при Могилевском облисполкоме за 1950 г. // ГАМог. Ф. 828. Оп. 3. Д. 1. Л. 11–12.
22. Отчет об отправке переселенцев за 1950 г. по Могилевской области БССР // ГАМог. Ф. 828. Оп. 3. Д. 1. Л. 7.
23. Доклад отдела переселения и репатриации при Могилевском облисполкоме за 1950 г. // ГАМог. Ф. 828. Оп. 3. Д. 1. Л. 11–12.
24. Сведения об отправке переселенцев из Могилевской области за 1950 г. // ГАМог. Ф. 828. Оп. 3. Д. 1. Л. 13.
25. Отчет об отправке переселенцев за 1950 г. по Могилевской области БССР // ГАМог. Ф. 828. Оп. 3. Д. 1. Л. 8–9.
26. Решение № 294 исполнительного комитета Могилевского областного Совета депутатов трудящихся от 22.03.1950 г. «О переселении колхозников и другого населения в колхозы Карело-Финской ССР» // ГАМог. Ф. 339. Оп. 3. Д. 461. Л. 9–10.
27. Доклад на совещании ответственных районных организаторов отбора Могилевской области БССР. 20.01.1951 г. // ГАМог. Ф. 828. Оп. 3. Д. 1. Л. 19–24.
28. Служебная записка секретарю Могилевского областного комитета КП(б) от 17.05.1951 г. // ГАМог. Ф. 828. Оп. 3. Д. 1. Л. 27–29.
29. Справка в Могилевский областной комитет КП(б)Б. 1951 г. // ГАМог. Ф. 828. Оп. 3. Д. 1. Л. 30–31.
30. Доклад о выполнении плана переселения колхозников из Могилевской области БССР в колхозы Карело-Финской ССР за 1951 год // ГАМог. Ф. 828. Оп. 3. Д. 9. Л. 23–34.
31. Список уполномоченных по отбору семей колхозников на переселение, прибывших в Могилевскую область из Карело-Финской ССР в 1951 г. // ГАМог. Ф. 828. Оп. 3. Д. 9. Л. 33.
32. Докладная начальнику отдела переселения и репатриации при Могилевском облисполкоме И. Ковалику от инспектора отдела переселения и репатриации при Могилевском облисполкоме А. В. Мартынковой от 05.01.1953 г. // ГАМог. Ф. 828. Оп. 3. Д. 12. Л. 15–17.
33. План приема и размещения переселенцев в колхозы по районам вселения Карело-Финской ССР в 1954 г. // ГАМог. Ф. 339. Оп. 7. Д. 7. Л. 6.
34. Отчет о выполнении плана переселения колхозников из Могилевской области в колхозы Карело-Финской ССР за 1952 г. // ГАМог. Ф. 828. Оп. 3. Д. 12. Л. 9–13.
35. Эшелонные списки переселенцев, отправленных из Могилевской области БССР в Карело-Финскую ССР за 1954 г. // ГАМог. Ф. 339. Оп. 7. Д. 8. Л. 1–11, 28–47, 68–85, 137–146, 165–167.